

РОЖЕ ВАДИМ

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Он потомок русских купцов, эмигрировавших из царской России: его настоящее имя — Вадим Племянников. Великолепный режиссер и не менее яркая личность. Его обаяние оценили звезды мирового кино — Брижитт Бардо, Катрин Денев и Джейн Фонда. Впрочем, звездами они стали не без его участия в их судьбе...

Сейчас это имя известно в России не только киномамам, знавших его фильмы и раньше, но и многим читателям — после публикации отрывков из скандально известных мемуаров «От одной звезды к другой», где он излагает подробности своих отношений с такими всемирно известными киноактрисами, как Брижитт Бардо, Катрин Денев или Джейн Фонда. Поэтому в нашей стране слава Роже Вадима имеет слегка «клубничный» «донжуанский» характер. Но все-таки в первую очередь он — кинематографист, режиссер своих фильмов и своей жизни. А в ней — все «как в кино».

Судьба Вадиму не сулила ничего необыкновенного. Юношей он выступал на театральных подмостках, играя французскую классику, к которой у него рано проявил-

ся интерес. Затем пришел в кинематограф: писал сценарии, ассистировал. И наконец в 1956 году снял первый фильм как режиссер «...и Бог создал женщину», в котором главную роль сыграла недавняя дебютантка Брижитт Бардо. Этот не был шедевром, но он прославил оба имени — режиссера и актрисы. И надолго свел вместе.

Не так давно у Бардо, уже много лет заявляющей, что для нее «с кинематографом покончено», спросили: «А с большой любовью?». «О! Я мечтаю о такой. Но ее не существует...». «Роже Вадим выпустил книгу воспоминаний — там много о вас...». «Я не читала. Но если он рассказывает подробно все, что между нами происходило, это не очень-то по-мужски».

Вадим был далек от мастеров будущей «новой волны», однако в картине «...и Бог создал женщину», выпущенной за три года до премьер Годара и Трюффо, уже есть ощущение полного разрыва с «папьянским кино», провозглашенного годы спустя создателями «400 ударов» и «На последнем дыхании».

А Брижитт, слишком вошедшая тогда в роль свободной девушки, ушла к Трентиньяну. Вадим же всерьез увлекся Катрин Денев, на была еще никому не известной артисткой, сестрой популярной Франсуаз Дорлеак, и Роже, ставший ее мужем, решил прославить жену так, как вознес Бардо. Увы, не получилось: фильм с участием Денев «Порок и добродетель» успеха не имел, и своими триумфами она обязана другим мастерам. Правда, т это-

го брака остался сын — Кристиан Племянников, который тоже стал актером и заявил, что «хотел бы достичь высот своих родителей».

Роже Вадим, к началу 60-х завоевавший известность не только как удачливый соблазнитель молодых красавиц, но и как режиссер, обращается к серьезным темам. Он снимает «Опасные связи 1960» с Жанной Моро — современную версию «романа нравов» Шодерло де Лакло, из которого делает захватывающую драму о поединке любви и порока. О близости Вадима к модным и скандально известным в те годы кругам французской интеллигенции свидетельствует тот факт, что маленькую роль в этом фильме сыграл Борис Виан, прославившийся «хулиганскими» романами «Мертвые все одного цвета» и «Пена дней», написанными на современном молодежном жаргоне. Затем Вадим экранизирует роман Эмиля Золя «Добыча», пьесу Франсуазы Саган «Замок в Швеции» (Франсуа Мориак назвал автора «маленьким чудовищем с симпатичной мордочкой») и мистический рассказ Эдгара По «Метценгерштейн». С этой ленты в биографии режиссера начинается новая глава.

Список всех деяний американской актрисы Джейн Фонда занял бы целую страницу: она и «молодежный символ» 79-х, и активный борец за мир, и лидер феминистского движения, и изобретатель новой азробики. И, конечно, очень талантливая артистка. Но в Европе, говоря о Фонда, непременно с улыбкой вспоминали «космическо-эротический кинокомикс» «Барбарелла» (1968) — весьма популярный фильм, снятый ее тогдашним мужем Роже Вадимом.

Брак был не слишком долгим, а в творческом отношении успехи ограничились «Метценгерштейном» и «Барбареллой». Но, во-первых, постаревший бонвиван подтвердил репутацию «соблазнителя вне конкуренции», во-вторых, это был явно брак по любви — Джейн родила от Вадима дочь Ванессу, а в-третьих, Роже после развода остался другом бывшей жены и часто гостил у нее в США.

А вот следующий поворот в его судьбе стал сенсацией. Брижитт Бардо, снявшись у Вадима после долгого перерыва в картине «Дон Жуан — 73» («Если бы Дон Жуан был женщиной»), навсегда порвала с кинематографом. Ее уход в расцвете сил и красоты стал неожиданностью для всех. Так и неизвестно, связано ли это решение с ее

любвью к режиссеру...

«Когда тебе было шестнадцать лет, Брижитт, ты рассказала мне историю о маленькой букашке, решившей вылезти из стенового шкафа. Ее родители в ужасе говорят: «Ты что? Ведь снаружи опасно!». Она отвечает, сияя: «Нисколько, меня все обожают...», — писал Роже Вадим в полушутливом оправдательном «открытом письме» своим прошлым супругам, опубликованном в журнале «Пари-матч» после того, как по его мемуарам затеяли процесс. — Нападая на книгу «От одной звезды к другой», вы судите не меня, а собственную молодость... Моя книга написана с любовью и юмором. Она рассказывает о женщинах, но об особенных женщинах, не как другие».

Автор прав — имена Бардо, Денев и Фонда стали легендарными. А тот, кто их открыл, разве не часть великого мифа под названием «кино»?

Дмитрий САВОСИН